

А реакционная сущность остаётся!

Приспосабливаясь к интересам современности, православная церковь активно поддерживает прогрессивное человечество в борьбе за мир. Духовенство, начиная от сельского священника и кончая патриархом, подчёркивает свою деятельность в этом движении народов.

Священник ленинградского Никольского собора Медведский, например, в своей проповеди сказал: «Светофоры регулируют уличное движение — ехать можно только при зелёном свете. Войне не будет зелёной улицы, ибо кремлёвские звёзды не изменят своего красного цвета, преграждающего путь войне».

Право, под таким текстом подписался бы и атеист. Но в то же время церковники, призывая к миру, утверждают, что «настоящий» мир будет лишь в «царстве божьем».

Тот же Медведский, в другой проповеди на тему о воспитании добрых отношений между людьми, спросил верующих: «Не следует ли зло искоренять ещё большим злом?» И тут же сам ответил: «Нет, добро всегда побеждает зло, доверие к доброму чувству человека всегда находит к нему дорогу... Примеры побеждающего доверия к людям встречаются у нас на каждом шагу: трамвай без кондуктора, магазин без продавца, выдача зарплаты без кассира». Однако, стремясь ответить на злободневные вопросы, духовенство в силу своего учения уводит верующих подальше от них, преподносит им такие поучения: «Трудись для земных благ, но помни о небе», «Для бога всё возможно — молись и не ропщи», «Примиришься с богом, стремишься к нему».

Сейчас в духовных академиях и в семинариях можно наблюдать не лишённые интереса сценки. По приглашению ректората в Троице-Сергиевской лавре выступают лекторы общества «Знание», которые читают духовным студентам лекции «О подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны», «Парижская коммуна», «Годовщина Великого Октября» и тому подобное. Случилось выступать там и пишущему эти строки. Однако повестка таких вечеров строилась весьма своеобразно, После ухода лектора профессора и преподавателя академии «продолжали» тему. Оказывается, по их словам, победа нашего государства над фашизмом произошла вовсе не потому, что народ защищал свою Советскую Родину, вдохновлённый идеалами коммунизма, не потому, что наша армия была оснащена первоклассной техникой, которую создал сам народ, руководимый партией, не потому, что наша страна в силу нового общественного строя создала могущественную социалистическую экономику. Нет, духовные педагоги приводят слова патриарха Алексия, что «блестящие, невиданные и неслыханные в истории войны победы нашего воинства являются следствием особой, могущественной помощи Божьей нашим защитникам». («Журнал Московской патриархии», 1945, № 2, стр. 42.)

Сейчас бесполезно, да, пожалуй, и опасно для деятелей церкви говорить о труде как о «наказании божьем за грехи прародителей» и отрицать науку и технический прогресс. Но церковники старательно подчёркивают, что вдохновителем созидательного труда являются не наши стремления к созданию изобилия материальных и духовных благ для народа, а господь, потому что труд «богоугоден». Некоторые из них пошли даже на фальсификацию известного текста: «приидите ко мне все труждающиеся и обременённые и аз успокою вы», заменив одно слово — «труждающиеся» на «трудящиеся». Подчёркивается роль бога и в стремлении людей овладеть знаниями, наукой. Эти стремления поддерживает церковь, но, как и в средневековье, продолжает твердить, что «выше всех наук — наука тебе ведомая, перед которой меркнут земные, человеческие неверные, колеблющиеся знания». Так говорит патриарх Алексий и продолжает: «Это — наука веры, которая преподаётся церковью... Это — наука о том, как проходить земное поприще, чтобы приготовиться к великому ответу на страшном суде Христовом...» («Журнал Московской патриархии», 1948 г., № 4, стр. 4.)

*Васильев, С. Д. А реакционная сущность остаётся! / С. Д. Васильев // *Путь к коммунизму*. — 1965. — 10 июня. — С. 3.

Иначе говоря, церковь продолжает звать, думать не о том, что делать сегодня, чтобы лучше было жить завтра, а как подготовить себя к загробной жизни,

В самом деле, нет ничего радостнее в нашей жизни, как рождение нового человека на Земле. Всё человечество всегда — и в семейном кругу, и в общественной жизни — отмечает день появления на нашей планете нового жителя. А вот церковь, среди своих десятков тысяч святых, за исключением только трёх случаев, никогда не отмечает дни рождений, но всегда — смерти. Это потому, что христианство не признавало и сейчас не признаёт земную жизнь за настоящую. «Всякий истинный христианин, — поучал патриарх Сергей, — стремится к вечной жизни. В этом — смысл существования для верующего человека». (Патриарх Сергей и его духовное наследство, М., 1947 г., стр. 401.)

Реакционность подобных поучений ясна: она зовёт не к развитию творчества людей, не к их активности в достижении высоких целей, поставленных Программой КПСС, а к смирению духа, к утверждению, что как ни старайся, если не захочет бог — ничего не выйдет. Да и зачем стараться, если на земле всё временно, всё суетно, а только после смерти откроются «двери гроба — врата жизни вечной, потому что здесь, на земле, — говорит патриарх Сергей, — мы только странники и пришельцы».

Но советские люди не согласны с этим. Для них радость жизни — вдохновенный труд во имя блага тех, кто своими руками куёт своё счастье.

С. Васильев